

В. И. Molodtsov

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Lugansk Taras Shevchenko University (Lugansk, Lugansk People's Republic)

E-mail – mbilg@mail.ru**THE GREATNESS OF BEING OUT THE THRESHOLD OF REALITY:
TO THE PROBLEM OF TAKING INTO ACCOUNT IMMEASURABLE ELE-
MENT OF EXISTENCE BY CONSCIOUSNESS**

Abstract. *In this article we are talking about a person's ability to exceed his depressed state of mind of real skepticism and identify existence as being the foundation of the mobile experience in handling the ontology of consciousness to the element that encompasses all reality and certainty at all, discovering the greatness of infinite existence being by the destruction of all limbs. It reveals differences in the understanding of how and in what way a person acquires the ability to take into account the experience of the consciousness is a statement of an infinite element of existence.*

Keywords: *Apeiron (stoyhenon), time (temporal) form of consciousness, Dasein-being, ideell-being, irony as a form of conscious experience.*

Поступила в редакцию 30.06.2015

УДК 167.5

Г. Э. Даниленко

(ст. преподаватель)

Донецкий национальный технический университет (г. Донецк, ДНР)

E-mail: gddgtu@gmail.com**УТОПИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ:
ОПЫТ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА**

Аннотация. *В статье обосновывается методологическая целесообразность редукции множественного эмпирического материала, составляющего корпус классической утопической традиции до уровня интегративной утопической теории. Рассматривается утопическая теория как сложноорганизованная структурно-функциональная система. Предпринята попытка выявления наиболее общих и существенных функциональных свойств утопической теории. Выделены основные функции классической утопической теории: нормативная, регулятивная, конструктивная, критическая, гносеологическая, онтологическая и психологическая функции.*

Ключевые слова: *утопия, утопическая традиция, утопическая теория, функции утопии.*

В истории мировой культуры сложилась обширная традиция идеалистических представлений о прекрасном, светлом, собственно, наилучшем из всех возможных будущих состояний человечества, известная нам как утопическая традиция. Она составлялась веками из произведений авторов, разных по национальности, взглядам, верованиям. Из произведений различных в жанровом и стилистическом отношении: это и художественные романы-утопии и философские эссе-утопии, кодексы права-утопии и политические декларации-утопии. При всем многообразии и мно-

горазличии внутри этой традиции отметим главное, что объединяет все эти утопические воззрения и учения:

- попытка вообразить, оформить и выразить в виде мыслительных моделей-конструкций, картин-образов некое идеальное и совершенное (нездешнее, нереальное как в пространственном, так и во временном отношении) общество;

- общество совершенных людей, совершенными отношениями объединенных в совершенное сообщество, управляемое совершенным государством на основе совершенных ценностей, норм, идеалов и законов.

Авторские по факту происхождения, эти произведения являлись исторически обусловленным выражением отношения к настоящему и надежд на будущее больших масс общества (что доказывается реальным функционированием утопических идей в культуре). Историческая перспектива обнаруживает следующие характерные черты утопии:

- неоспоримая репрезентативность утопии как негативной проекции породившего ее общества;

- общественное признание и историческая востребованность утопии как формы проективного моделирования социального идеала, как социально-интегрального творчества исторического процесса;

- историческая резистентность и верифицированность утопических идей.

В силу всего перечисленного допустимо говорить об утопической традиции как о некоей обобщенной и системной утопической теории. Эта интегративная утопическая теория представляется нам сложным многокомпонитным образованием с вполне явной композицией элементов, с выделенной (по крайней мере, легко выделяемой) структурой. В этой структуре есть место этическому, правовому, политическому, педагогическому, эстетическому и др. компонентам.

История научного изучения утопической традиции не дает нам развернутого ответа на вопрос «что такое утопия?». Каждый исследователь утопии определяет её обычно через наиболее существенное, по его мнению, свойство. Наиболее популярны следующие определения: литературный жанр, донаучная форма социальной мысли (Ф. Энгельс), социальный миф (М. Сорель), идеология (К. Маннгейм), политический мессианизм (Н. Бердяев), социальный прогноз, идеальный тип (М. Вебер), парадигмальная модель (Ф. Полак) и т.д. Само перечисление этих точек зрения на утопию демонстрирует акцентированное (часто – оценочное) и, в силу этого, неполное представление об утопическом феномене, структурно-функциональное определение которого, по нашему мнению, может иметь следующий вид.

1. *Нормативная функция.* По форме утопическая теория – теория об идеальном обществе и идеальном государстве. По-сути же, утопическая теория – этически обоснованная и мотивированная (так как фундируется на этических ценностях) и этически ориентированная (на достижение универсального и абсолютного идеала благого и должного) этическая теория. Утопия – это в первую очередь идеал, цель, норма, устанавливающая нравственный образец. Своей *нормативной функцией* утопия представлена в религиях, верованиях, социальных, этических, политических и правовых учениях. Утопический идеал здесь выступает в роли идеала нравственного, в роли этической парадигмы. Любая утопическая концепция имеет четкую иерархию ценностей и идеалов и поэтому часто представляется в виде общей аксиологии. Более того, своей нормативной функцией утопия становится своеобразным катализатором социального и исторического мышления, способствуя об-

новлению и развитию системы ценностей, норм и социальных ориентаций общества. Что приводит нас ко второй функции утопической теории.

2. *Регулятивная функция.* Утопическому мышлению свойственно холистическое видение – цельный взгляд на жизнь, когда идеал, данный в широко развернутом виде, превращается в целостную картину мира. Мечта становится системой, разросшейся в доктрину, со своей социологической и политической теорией, с онтологией и гносеологией. Здесь вступает в силу *регулятивная функция* утопии, упорядочивающая мечту, идеал и цель посредством ценностных регулятивов. Можно выделить два уровня *регулятивной функции*:

- нормативный телеологизм является *мотивирующей фазой* утопии, которая в своей регулятивной целесообразности принимает образ концепции социального идеала;

- утопия перестает быть просто идеалом, она становится еще и тенденцией, вектором развития. Опираясь на ценности как регуляторными принципами, утопия приобретает вид этически обоснованной и этически ориентированной идеологии. И это дает нам право говорить о следующей функции утопии.

3. *Конструктивная функция.* Идеал при этом остается идеалом, то есть тем, что содержит в себе нечто неосуществимое, мечту. Идеал, естественно, недостижим, иначе это был бы не идеал, а просто какое-то эмпирическое понятие. Но, при всей своей абсолютной неосуществимости, он осуществим относительно. История человечества всем своим развитием доказывает, что идеалы обладают практической силой и лежат в основе возможности определенных поступков. *Конструктивная функция* утопии и есть этот стимулирующий элемент, лежащий в основе практического утопизма. В своей конструктивной функции утопия проходит две фазы: *фазу идеологии и фазу политики.*

Конструктивизм утопии предполагает способы такого изменения реального мира, которые соответствуют не только представлениям утопистов об идеале, но и согласуются с реальными возможностями его воплощения. Утопия как идеология перерастает в утопию политики там и тогда, где и когда целеполагающая декларация идеалов совершенного общества трансформируется в практическую задачу переустройства реального общества в идеальное. И здесь утопия в своей *конструктивной функции* оказывается в шаге от своего самоуничтожения и, безусловно, «утопия политики» является самой недолговечной. Но именно через эту функцию утопия сближается с реальной историей, утопия становится исторической категорией. И хотя, надо отдать им должное, утописты прошлого в большинстве своем уклонялись от участия в актуальной политической борьбе, все же они, в конечном счете, сформировали политический горизонт современности.

4. Обратной стороной конструктивной функции утопии является *функция социальной критики.* Основание нравственного и социального идеала необходимым образом опосредуются оценкой реальности и деструктивной критикой действительности, которой утопический идеал зачастую противопоставляется абсолютно, по принципу «или-или». Утопия в этом смысле конструирует альтернативный мир, как критический *противообраз* реальному миру. Эту функцию также можно разделить на две последовательные фазы. Первая – *оценочная фаза* (выражение оценочного суждения об историческом, общественном бытии в любом из его проявлений). Вторая – собственно *критическая фаза.* Однако эта функция, поскольку она выполняет критическую, а не творческую роль, не является для утопии определяющей или хотя бы значимой.

5. *Гносеологическая функция.* Отношение утопической теории к исторической действительности критико-деструктивно, она как бы отталкивается от исторической реальности. На этом уровне мы имеем дело с *историко-познавательной фазой* утопии. Она имеет место лишь постольку, поскольку узнавание будущего возможно только посредством познания прошлого и определения настоящего. Утопия направлена не на наличное бытие, а на идеально-должное, на вечные ценности и идеалы, что ставит утопию в один ряд с мифом. Возможно, где-то между мифом и идеологией и есть то место, которое по праву принадлежит утопии (тому «идеальному месту», которому нет места в реальности, в истории).

Главной же *познавательной функцией* утопии является *прогностическая функция*. Утопия как предвосхищение, как мыслительный эксперимент особенно характеризует социальное прогнозирование современной футурологии, технократической утопии. Эта функция представлена в виде интеллектуальных попыток оценить последствия предпринимаемых в настоящем действий. И в этом утопия оказывается родственной науке, расширяя при этом границы последней. Проникнутая желанием познать мир путём мыслительной проверки того, чего нельзя проверить в действительности, утопия пытается проложить путь научному мышлению, научному пониманию общества за пределы самой науки – в несуществующее. Рассматривая будущее как пространство возможностей, утопия по-своему формулирует проблему выбора путей исторического развития, предлагает прогностические модели исторического развития, направленности и смысла истории.

6. И здесь мы подступаем к *онтологической функции* утопии. Эта функция, опосредованная прогностическим, предвосхищающим сознанием, наличествует в скрытой форме во всех областях общественного сознания – в идеологии, мифах, произведениях искусства. Утопическая мысль не ограничивается, как мы видим, нравственным идеалом или социальным переустройством мира. Она распространяется на все компоненты человеческого бытия, приобретая онтологический характер как освещение еще не существующего бытия, находящегося в становлении. Нарративные образы утопического мира, представляются своеобразной матрицей, в которой в качестве внутреннего прообраза имеется еще не оформившееся *объективно-утопическое*, действительный мир которого не существует, но должен осуществиться по историческому императиву долженствования. Онтологически утопию можно охарактеризовать как виртуальную картину мира, квазиреальность, натуральный симулякр (Ж. Бодрийяр).

7. *Психологическая функция.* Как было отмечено выше, утопист отказывается принимать мир таким, каков он есть. В психологическом отношении утопия начинается с момента определения человеком своего наличного существования как не-удовлетворительного, с тотального неприятия окружающей его действительности. Эту фазу можно определить как психотерапевтическую, или компенсаторную фазу *психологической функции* утопии. Эта неудовлетворенность наряду с желанием лучшего бытия являются полюсами, определяющими функциональное пространство *психологической функции* утопии. В своей активной форме (по мнению Э. Блоха, надежда на лучшее бытие – главная категория и основная функция утопии одновременно), эта функция предшествует конструктивной функции утопии. В пассивной, обращенной к внутреннему миру форме (где место надежды занимает неуверенность или сомнение пессимистического разума) она формирует так называемую «утопию бегства» (Л. Мамфорд) – возможность убежать от забот и тревог реального мира в своего рода убежище, где человек находит покой. Отражая

стремление человека убежать из несовершенного бытия в сферу пусть несуществующего, но совершенного, утопия выполняет здесь своеобразную утешительную роль.

Функциональный подход, примененный в статье к классической утопической теории, может быть экстраполирован как на неклассические (дистопия, антиутопия, какотопия, метаутопия, альтернативистика, футурология, экоутопия и т.п.) так и на постнеклассические (эупсихия, практопия, утопия гендерного равенства и т.п.) утопии, несмотря на многообразие модификаций современных утопии и их принципиальную несводимость к единому теоретическому уровню.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аинса Ф. Реконструкция утопии. М.: Наследие, 1999. – 207 с.
2. Баталов Э. Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопическом эксперименте. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
3. Манхейм К. Идеология и утопия. В 2 ч. – М.: ИНИОН РАН, 1992. – Ч.1. – 246 с.; Ч.2. – 131 с.
4. Мэмфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. – М.: Логос, 2001. – 408 с.
5. Шацкий Е. Утопия и традиция. – М.: Прогресс, 1990. – 456 с.
6. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / Сост., общ. ред. и предисл. В. А. Чаликовой. – М.: Прогресс, 1991. – 405 с.

G. E. Danilenko

(Senior Professor)

Donetsk National Technical University (Donetsk, Donetsk People's Republic)

gddgtu@gmail.com

A UTOPIAN THEORY: THE FUNCTIONAL ANALYSIS EXPERIENCE

***Annotation.** The article discusses the methodological feasibility of reduction of the multiple empirical material, constituting the corpus of the classical utopian tradition up to the level of integrative utopian theory. The utopian theory is considered as a complex structural-functional system. There are attempts to identify the most common and significant functional properties of utopian theory. The basic functions of the classical utopian theory, such as normative, regulatory, constructive, critical, epistemological ontological and psychological ones, are distinguished there.*

***Keywords:** utopia, the utopian tradition, the utopian theory, functions of utopia.*

Поступила в редакцию 27.08.2015